

Нынешнюю основу её мира составляют: неудержимый, легендарный, пропавший ниндзя Орочимару, нацелившийся на её товарищей по команде и её некогда яркая любовь, ослабленная здравомыслием, терпением и её товарищами по команде, которые становятся сильнее её с беспрецедентной скоростью; поэтому Сакура с лёгкостью позволяла позывам своего тела и своему пробудившемуся разуму устремляться к столь необходимому облегчению при каждой доступной возможности.

К обеду, к трём командам генинов: Команде Семь, Команде Десять и команде из Суна – присоединилась слегка потрёпанная Команда Гая. Хотя Ино вела себя нормально, Сакура заметила, что Яманака украдкой поглядывает то на Наруто, то на Саске, и не могла не подумать: “Ками, она действительно смотрит на него ...”

Ино, которой нравился Наруто, взрывала её мозг, и Сакура была благодарна ей за отвлечение, поскольку Саске кипел молча весь день. Самопровозглашённый мститель по-прежнему игнорировал всех, чего нельзя было сказать о Наруто, и обед стал бы очень напряжённым, если бы Наруто не настоял на том, чтобы команды Конохи ели вместе. Ино стала первой, приведя к Команде Семь Шикамару и Чоджи. Рок Ли, сопровождаемый Тентен, присоединился к группе позже, и, хотя Неджи сидел со своими товарищами по команде, стало ясно, что его заботила только одна вещь; он хотел спросить у Саске о следующем: «Каким это образом ваша команда умудрилась добраться сюда раньше нас?»

Похоже, это сделало Саске ещё более раздражённым; углубило воображаемую Сакурой дыру в его душе, связанную с его ненавистью и соперничеством с Наруто. Сейчас она действительно видела его настоящего, и, хотя ей было неприятно видеть эту тьму, будучи бессильной помочь ему, она была благодарна за то, что теперь ей всё стало ясно. И хотя в обозримом будущем она ни за что не поблагодарит Ино, она не будет удивлена, если в какой-то момент сможет сказать спасибо белокурой наследнице.

Сакура знала, что красивый Хьюга был новичком года до Саске, но для Наруто это не имело значения, поскольку он дерзко ответил: «Это очевидно, потому что наша команда намного сильнее вашей!»

Неджи превратился в такого же стойка, как и Саске, однако Сакуре было весело наблюдать за Роком Ли и Наруто, которые комично бушевали по поводу того, у кого из них более сильная команда, повышая ставки при каждом новом утверждении, что продлилось до тех пор, пока Ино возмущённо не заявила, что самой сильной была её команда, после чего Шикамару привычно пробормотал о том, как всё это хлопотно.

Пока Тентен успокаивала Ли, Наруто переводил взгляд с Сакуры на Ино и обратно, привлекая их внимание, после чего наконец решился и спросил у Ино: «Могу я попросить тебя об одолжении, Ино-тян?»

Хотя на мгновение она почувствовала себя оскорблённой тем, что её товарищ по команде попросил Ино вместо неё, аналитический и диагностический взгляд Сакуры сразу же определил лёгкий румянец на щеках Яманака, бессознательное увлажнение губ, сосредоточенность в её глазах, более быстрые вдохи и небольшое увеличение частоты

дыхания. И в очередной раз разум Сакуры был поражён этим, и она подумала: “Не могу поверить в то, что это правда!”

«Если это поможет тебе обновить твой гардероб, то мой ответ стократное да» – подыграла Ино, но определённо имела это в виду.

Хихикая, Наруто непринуждённо ответил ей: «Я сменю наряд, когда моей формой одежды станет униформа Хокаге.»

Покачивая головой, Ино спросила: «Тогда что?»

«Я застряну в своей комнате на следующие четыре дня, может быть, даже до тех пор, пока испытание не закончится» – сказал ей Наруто, и брови Ино и Сакуры нахмурились в замешательстве, после того, как он закончил: «Не могла бы ты приносить мне еду, пожалуйста?»

Краснея от открывающихся вследствие этого эротических возможностей, Ино вздрогнула, пока отвечала: «Ну, я ... да, конечно. Да, я могу сделать ... это» – однако после недолгих раздумий Ино перестала понимать, зачем ему понадобилось заходить так далеко. Под его сексуальной стимуляцией она с трудом держится больше тридцати минут. Четыре дня – это уже перебор. Сжимая скрещенные ноги, краснеющая Ино проигнорировала проницательный взгляд Сакуры и спросила: «Зачем тебе оставаться в своей комнате целых четыре дня?»

Сакура заметила, что Саске тоже обратил внимание на этот вопрос, но, если Наруто и заметил это, ему было всё равно и он искренне ответил: «Какаши-сенсей сказал, что нам нельзя тренироваться, но я всё ещё могу работать над своим Фууиндзюцу.»

Рок Ли с оживлением спросил: «Ты изучаешь Фууиндзюцу, Наруто-кун?»

«Конечно изучаю» – ответил Наруто с улыбкой, после чего добавил: «И это чертовски классная штука!»

Сакура заметила, что Тентен-тян также уделила этому большее внимание, в то же время Ино прокомментировала: «Я всё ещё не поняла, почему это задержит тебя в твоей комнате на целых четыре дня.»

К удивлению, обычное счастливое выражение лица Наруто уступило место серьёзному и искренне удовлетворённому, и со своей небольшой спокойной улыбкой он заявил: «Прости, Ино-тян. Это секрет клана.»

Шикамару и Чоджи усомнились в том, что Наруто способен выучить Фууиндзюцу, Ли же захотелось узнать: «Какой клан?», а Тентен, Ино и Сакуре стало интересно, почему он отказывается раскрыть подробности. Неджи и Саске просто удалились, сразу же как

закончили обедать.

НАРУТО.

“Так вот что случилось” – сказал Нару-нии.

Попрощавшись со своей родственницей Карин, Наруто закончил завтракать, и с ним связался Нару-нии. Наруто был слишком занят в прошлый день для того чтобы разговаривать, и, хотя он был хмур после расставания с Карин и приёма пищи в одиночестве, он был счастлив поделиться со своим будущим “я” всем, что случилось.

“Ну, отлично сработано; обороняться против Орочимару, пока не прибудет подкрепление. В действительности, мне стыдно в этом признаться, но я был нокаутирован в одно мгновение после того как столкнулся с этой скользкой задницей.”

“Стыдно? Ты шутишь? Разве у тебя в арсенале не было только Каге Буншин для сражения против него” – усмехнулся Наруто, после чего не принуждённо добавил: “Я хочу сказать, что у тебя не было лучшего сенсея, как у меня” – с радостью заявил Наруто.

Нару-нии немного посмеялся, после чего ответил: “Спасибо. И раз уж ты всё-таки провернул один Расенсюрикен, я наконец-то могу сказать тебе, кто наш отец ... .. хмм ...”

Наруто, который сидел в своей комнате, вскочил со своего места и потребовал: «Ау? Нару-нии, я здесь умираю от ожидания» – заключил он, прогуливаясь по комнате средних размеров. После короткого молчания энергия переполнила Наруто, и он не смог сдержать своего голоса и быстро позвал: «Нару-нии, поговори со мной!»

“Эй, успокойся, пожалуйста” – откликнулся Нару-нии. “Просто у меня есть идея получше, вот и всё.”

“Что? Какая?”

Наруто услышал ликование в голосе Нару-нии, когда тот спросил: “Как насчёт того, чтобы вместо этого встретиться с Тоу-саном.”

“ЧЕГО!” – мысленно прокричал Наруто, при этом настолько громко, что Курама крикнул в ответ: “Я сплю!” – понизив громкость своих мыслей, Наруто спросил: “Как? Ты говорил, что он ...”

“Так и есть” – тут же уточнил Нару-нии. “Но перед смертью он запечатал в тебе частичку своей чакры. Именно так я однажды смог с ним поговорить, и ты тоже можешь поговорить с ним.”

“Ух ты” – выдохнул Наруто, нервничая всё больше с каждой секундой. “Я ... у меня просто

сносит крышу, что я даже не знаю, что и думать. Это высшая степень! То есть, мне определённо хочется этого. Просто я никогда не думал, что это возможно ...”

“Тогда давай немного облегчим тебе задачу” – сказал Нару-нии младшему себе. “Нашего отца зовут Намиказе Минато, но, вероятно, тебе он больше известен как Четвёртый Хокаге.”

“... Ты издеваешься надо мной” – громко выдохнул Наруто.

“Нет” – радостно воскликнул Нару-нии. “Ты никогда не замечал, как вы похожи друг на друга?”

“Я ... я думаю, да, но я просто подумал, что, если бы это действительно было так, то со мной обращались бы намного лучше. Я имею в виду, по крайней мере, так же хорошо, как относятся к Асуме-нии или к Конохамару. К тому же, все сенсеи в Академии говорили, что у него нет детей, так что это не могло быть правдой ...”

“Как бы тебе этого ни хотелось” – вставил Нару-нии с полным пониманием и сочувствием. “Да, я знаю. Но это определённо правда, Чиби-Я. Ты ... ну, мы – сыновья четвёртого Хокаге.”

“Как мне с ним встретиться?” – нетерпеливо спросил Наруто. “Я действительно хочу познакомиться с ним!”

Нару-нии медленно спросил: “... Так ты можешь ударить его?”

“Ты же знаешь” – ответил Наруто, а Нару-нии рассмеялся.

“Да, я вроде как сделал то же самое” – смущённо признался Нару-нии. “Но знаешь, я хочу, чтобы ты сделал то, чего никогда не делал я.”

“И что это?”

“С Тоу-чаном мы провели не так уж много времени, но поскольку тебе уже всё известно, что он собирается тебе рассказать, ты мог бы задать ему вопрос, который мне до смерти хочется ему задать.”

КУРАМА.

«Я не хочу его видеть» – фыркнул Курама на закатывающего глаза Наруто, едва блондин успел зайти в большую комнату. «Я никогда не прощу ему того, что он запечатал мою силу.»

«Ой, да ладно тебе» – настоял Наруто. «Нару-нии сказал, что если научиться этому, то это совершенно точно поможет нам против многих действительно сильных плохих парней.»

«Мне известно то, что сказал мальчишка из будущего» – прорычал Курама. Встав, он подкрался к кругу и добавил: «Я всё ещё ненавижу Йондайме.»

«Ты дашь мне восемь хвостов или нет» – прямо сказал Наруто. «Мне понадобится это только на секунду» – добавил блондин, однако Кураму это не убедило. Так было до тех пор, пока Наруто не заявил: «Возможно, это также может помочь мне заполучить подружку», немного покраснев от этой мысли. Хотя Наруто не имеет склонности краснеть так легко, когда речь заходит о физической близости с девушкой, разговоры о подружке и сердечных делах всё ещё были способны легко сделать его щеки румяными. «Я хочу сказать, что Четвёртый всё ещё очень-очень популярен; с тем, как он мог выносить целые армии в одиночку и тому подобное. И я очень похож на него. В этом был бы смысл, если бы я стал таким же популярным с той же техникой ...»

«Заведи себе двух подружек» – требовательно возразил Курама.

«Чего! Две?» – с недоумением спросил Наруто, после чего сурово возразил: «Ты же знаешь, что это не похоже на заказ в ресторане, верно? Ты не можешь просто сказать: “Подайте мне две вот эти.”»

«Почему бы и нет» – возразил Курама, подходя ближе к воротам. «Если Йондайме так популярен, как ты утверждаешь, то это означает, что есть множество женщин, которые готовы стать ему парой. Просто прими их всех.»

«Любовь так не работает!» – заявил Наруто. «Это должно быть между двумя людьми.»

Курама склонил свою большую голову с некоторой долей замешательства, после чего спросил: «И ты разбираешься в том, как работает эта любовь?»

Притормозив из-за нерешительных мыслей о Сакуре, Наруто пробормотал свой ответ: «Ну, нет ... думаю, нет» – после того как он покачал головой, он пылко возразил: «Но и ты тоже!»

«Я не человек» – прямо заявил Курама. «Кроме того, мой отец никогда не говорил на эту тему ...»

Курама замолчал, и Наруто задался вопросом, думает ли он о своём отце, Ооцуцуки Хагоромо; тем более, что Наруто находился в нескольких шагах от встречи с своим собственным. Наруто посчитал, что все эти разговоры об отцах могут заставить кого угодно скучать по своему собственному. Нару-нии часто упоминал, что чем больше они ладят, тем лучше, и Наруто действительно хотелось стать другом Кураме, поэтому, после продолжительного выдоха, он сказал гигантскому хвостатому зверю: «Я спрошу» – когда Курама снова сосредоточился на Наруто, Наруто уточнил: «Я спрошу Най-тян, возможны ли отношения между, гм, несколькими людьми. Но я клянусь Ками, если она решит прекратить наши сеансы после этого, это будет только из-за тебя!»

Курама улыбнулся, после чего осторожно исправил своё требование: «Тогда спроси у кого-нибудь другого. Не нужно рисковать желающими партнёрами, которыми мы уже владеем». «Мы? Владеем?» – с удивлением и с широко вытаращенными глазами отметил Наруто, а Курама тем временем продолжил: «Я требую, чтобы ты также одевался в его стиле» – заявил Курама. «Если репутация этого жалкого вредителя может привлечь больше женщин, мы должны воспользоваться этим и выглядеть соответствующе.»

«Не то чтобы я против того, чтобы одеваться как крутой» – заявил Наруто. «Но разве ты умрёшь от этого, если попросишь о чём-то нормальном?»

«Да» – непринуждённо ответил Курама, после чего спросил: «Ты обеспечил безопасность комнаты?»

«Да» – заверил его Наруто, вспоминая о двадцати отдельных воспоминаниях, полученных от своих клонов, которые полностью запечатали предоставленную ему комнату внутри башни. Это была идея Нару-нии, так как высвобождение такой огромной силы Курамы будет ощущаться за десятки километров. Тем не менее, Наруто задумчиво заявил: «Я не думаю, что этого будет достаточно для того, чтобы скрыть твою чакру; чтобы её никто не смог почувствовать.»

«Это займёт всего пару секунд» – заявил Курама. «У них не будет достаточно времени для этого, они разве что начнут задавать вопросы.»

«Или я сойду с ума в процессе» – пробормотал Наруто невесёлую шутку.

«Поскольку я в деле, это не должно быть проблемой. Готовься, сопляк» – крикнул Курама, поднимаясь на свои четыре лапы, в то же время его многочисленных хвосты стали оживлённо мелькать позади него. Наруто опустил свой центр тяжести и приготовился, после чего кивнул своему партнёру.

Красная чakra Курамы быстро просочилась под высокие ворота и окружила Наруто, формируясь и поднимаясь, чтобы дать ему немедленный доступ к необузданной силе, деформирующей рассудок, кроющейся за восьмью хвостами. После кивка Курамы рука Наруто коснулась яростной, колеблющейся энергии, и в одно мгновение его разум начал пылать, зрение затуманиваться, а желудок наполняться агонией.